

Сяо Цинму протянул руку и опустил полог кровати, закрыв яркий утренний свет, и сказал:

— Похоже, твое умение капризничать достигло совершенства, тебя и словами не пронять.

Он снова наклонился, чтобы шепнуть ему на ухо:

— Пользуешься моей снисходительностью.

Лу Цяньтан почувствовал щекотку от его дыхания и невольно отодвинулся, но не упустил возможности пошутить, сказав с серьезным видом:

— У меня действительно болит поясница, даже на войне не было так тяжело.

Сяо Цинму с отвращением цокнул языком, но все же обнял его за талию и начал мягко массировать:

— Хватит болтать.

Лу Цяньтан обнял его в ответ и тихо произнес:

— Это все из-за Вашего Высочества, Вы как будто настоящий демон.

Сяо Цинму внезапно усилил нажим, и Лу Цяньтан с криком отпрянул назад.

Сяо Цинму наклонился и слегка укусил его:

— Если будешь продолжать, то не уснешь, и я покажу, кто здесь настоящий демон.

Лу Цяньтан, скрывая улыбку, быстро поцеловал его в щеку и, закрыв глаза, спокойно уснул.

В последнее время Лу Цяньтан редко останавливался в «Цяньлицзуй», а когда все же оставался, выглядел не слишком радостным. Чжаньчжань стала замечать, что ее господин как будто изменился, и сама стала вести себя сдержаннее. Сейчас, видя, что в доме уже за полдень, а в его комнате все тихо, она не осмелилась беспокоить, приказав приготовить еду, чтобы, как только он проснется, все было готово.

Когда наконец раздался приказ подать еду, Чжаньчжань поспешила распорядиться, чтобы все было подано, и, проявив находчивость, захватила с собой и бутылку вина, принесенную Его Высочеством князем Цзинем.

Пока она руководила расстановкой блюд, она неожиданно заметила, что Его Высочество князь Цзинь пытается причесать Лу Цяньтана, но после нескольких движений был отстранен — князь, который, вероятно, и свои волосы не часто причесывал, вряд ли мог справиться с чужими.

Чжаньчжань, наблюдая за этим, заметила, что Лу Цяньтан, похоже, в хорошем настроении, и сама обрадовалась, почтительно поклонившись.

Лу Цяньтан сел за стол и кивнул ей:

— Не нужно прислуживать, можете идти.

Его Высочество князь Цзинь тут же вставил:

— Ваш господин сегодня взял выходной, пусть отдохнет, не беспокойте его без надобности.

Чжаньчжань еще не успела ответить, как Лу Цяньтан добавил:

— Если в лагере что-то случится, сразу сообщайте.

Едва он закончил, Чжаньчжань почувствовала, как атмосфера вокруг князя резко похолодела, и поспешила согласиться, покинув это опасное место.

Лу Цяньтан положил ему еду и сказал:

— Если из лагеря сообщают, то это точно что-то важное, Ваше Высочество, не будьте таким обидчивым.

Сяо Цинму фыркнул:

— Иди куда хочешь, мне-то какое дело.

Лу Цяньтан не стал спорить, сказав:

— Наверное, ничего не случится, Ваше Высочество, успокойтесь, я никуда не пойду.

Сяо Цинму не ответил, а лишь некоторое время смотрел на его волосы, удивляясь, почему они так запутались, ведь казалось, что причесать их должно быть просто.

Лу Цяньтан поднял на него взгляд и улыбнулся:

— Ваше Высочество, не переживайте, это всего лишь прическа, я сам справлюсь.

Сяо Цинму снова фыркнул:

— Не додумывай, я тебя обслуживаю, а ты еще и недоволен, это тебе стоит переживать.

Лу Цяньтан рассмеялся, подумав, что даже без повода этот князь может разозлиться.

Он услужливо положил ему еду, сменив тему:

— Ваше Высочество, кажется, скоро Праздник лодок, будут ли цзунцзы?

Сяо Цинму только сейчас вспомнил об этом:

— Цзунцзы — это нечто особенное? Если хочешь, пусть приготовят. Кстати, у меня в резиденции есть повар, который умеет готовить блюда из Лянъяня, я его потом пришлю, разве можно тебя оставить без еды?

Лу Цяньтан загадочно улыбнулся, ничего не объясняя, и просто сказал:

— Хорошо, спасибо Вашему Высочеству.

Сяо Цинму посмотрел на него несколько раз:

— Что-то ты замыслил? Почему улыбаешься?

Лу Цяньтан с невозмутимым видом ответил:

— Ничего, просто рад, разве нельзя улыбаться?

Сяо Цинму постучал палочками по его лбу:

— Лучше бы ты ел, а то все остынет.

Пока они ели, снаружи постучали в дверь. Два слуги, услышав разрешение, вошли, неся ледяной сосуд. Первый из них сказал:

— Я подумал, что в комнате господина нет прохлады, а после полудня жара усиливается, поэтому решил принести лед, чтобы охладить помещение.

Лу Цяньтан внезапно положил палочки, его лицо стало мрачным, и он резко сказал:

— Мне это не нужно, унесите, я не просил вас приносить, не умничайте.

Слуги испугались, обычно он был сговорчивым, и не могли понять, почему ледяной сосуд вызвал такую реакцию, поспешили извиниться и унести сосуд.

Сяо Цинму посмотрел на него и спокойно сказал:

— Сейчас действительно жарко, оставьте его в комнате — зачем так злиться?

Слуги не знали, что делать, растерянно оглядываясь, не решаясь ни войти, ни выйти.

Сяо Цинму поднял бровь и раздраженно сказал:

— Оставьте и уходите, чего вы тут стоите?

Слуги, видя, что Лу Цяньтан не реагирует, поспешили поставить сосуд и быстро удалились.

Когда все ушли, Сяо Цинму изменил выражение лица, с трудом сдерживая смех:

— Почему ты так разозлился? Твой четвертый князь не так-то просто согревается, но кусочек льда меня не убьет.

Лу Цяньтан поспешил взять его руку:

— Я не это имел в виду.

Сяо Цинму сжал его руку в ответ и улыбнулся:

— Ты чего волнуешься? Я не сержусь, сейчас действительно жарко, я не боюсь жары, но этот лед не холодный, маленький генерал, не переживай.

Лу Цяньтан надул губы и больше ничего не сказал, только произнес:

— Если Ваше Высочество сказал оставить, то оставим.

Лу Цяньтан теперь хотел узнать, в чем причина постоянной прохлады тела князя Цзиня. Раньше он украл бутылку с лекарством и попросил исследовать ее. Врач сказал, что это редкое средство, длительное употребление которого может вызывать недомогание и слабость, но проявляется оно только в сочетании с другими лекарствами. Что именно это за лекарство, врач не смог объяснить.

Его Высочество князь Цзинь обычно выглядел болезненным, но, находясь рядом, Лу Цяньтан чувствовал, что это лишь маскировка. Он не раз проверял его пульс и иногда замечал странности, которые не соответствовали слухам о его тяжелой болезни, но и не были совсем нормальными.

Раньше Лу Цяньтан думал, что его слабость вызвана лекарствами, но, чувствуя постоянный холод его тела, он начал подозревать, что есть что-то еще, о чем князь не рассказывает.

Лу Цяньтан предполагал, что это может быть связано с тем временем, когда князь в детстве лечился за пределами дворца. Он много раз хотел спросить, но, понимая, что дворцовые тайны не предназначены для обсуждения, снова замолчал и начал тайно расследовать.

Лу Цяньтан провел день в «Цяньлицзуй» с князем, а на следующий день вернулся в лагерь. Цинь Хуаньлин смотрел на него, как на что-то необычное, обходя его несколько раз. Лу Цяньтан чуть не ударил его рукоятью меча, но Цинь Хуаньлин успел сказать:

— Начальник, ты в порядке? Впервые вижу, как ты берешь выходной, что-то не так? Выглядишь довольно бодро.

Лу Цяньтан оттолкнул его:

— Не лезь не в свое дело.

Цинь Хуаньлин не отставал:

— Начальник, разве мы не должны скоро вернуться в Лянгунь? Когда поедем?

Лу Цяньтан замялся и кашлянул:

— Подождем, все устали, останемся здесь на время.

Цинь Хуаньлин кивнул:

— Ладно, я еще не был в Ингао, хочу посмотреть, как выглядит столица — кстати, начальник, в тот день четвертый князь приходил к тебе, он тебя не обидел? Судя по всему, он не из легких в общении, если хочешь уехать, мы можем сразу собраться, мы привыкли к переездам, не нужно терпеть здесь...

В последнее время я то сдаю экзамены, то готовлюсь к ним, так что немного занят. К тому же, в последних главах, кажется, не было особого вдохновения, но я потом все пересмотрю. Спасибо за терпение! Простите, что они опять все время милуются.

Признаю свою вину, я был краток, но после этих двух недель экзаменов я исправлюсь.

<http://bllate.org/book/16145/1445992>